

необычный способ вести беседу придавал ее речам характер вдохновенной проповеди. Часто люди запоминали сказанное и сами невольно возвращались к звучащим строкам, нередко впервые услышанным и всегда имевшим духовный смысл. Высокая поэзия облагораживает, и в советское время, когда рост беззакония умалял любовь — по словам Писания: «По причине умножения беззакония, во многих охладет любовь» (Мф. 24:12), и тщательно истреблялась всякая религиозная мысль, такой способ приобщения страждущей души к высокому, духовному состоянию оказался особенно своевременным. Матушка могла сказать вместе с любимым ею А. С. Пушкиным, что «чувства добрые я лирой пробуждал». Она была уникальным проповедником, и такая ее практика не много имеет аналогий.

Поэтому хотелось бы открыть эту книгу с удивительных строк современного поэта. Эти строфы выписала матушка Севастиана с указанием, что они написаны на келье блаженной старицы Паши Саровской (такие сведения есть и в интернете). Они взяты из стихотворения, которые как нельзя лучше выражают смысл всего ее духовного пути, целиком направленного на то, чтобы в каждом человеке пробудить спасительную веру:

*Ищите Бога, ищите слезно,
Ищите, люди, пока не поздно.
Ищите всюду, ищите каждый.
И вы найдете Его однажды...
И будет радость превыше неба,
Но так ищите, как нищий — хлеба!*

(Надпись на келье
блаженной Паши Саровской в Дивеево)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1.

Начало жизни. Спецпереселенцы

Схиигумения Севастиана, в миру — Лидия Владимировна Жукова — родилась 15 апреля 1926 года в Самарской области, в селе Новохмелевка в простой крестьянской семье будущего священнослужителя Владимира Яковлевича и его супруги Евдокии Васильевны Жуковых.

Владимир Яковлевич Жуков окончил 3 класса и другого образования не имел. В 1911 году он обвенчался с супругой Евдокией Васильевной. В 1913 году родился первый сын Александр, в 1915 — Иван. В тот же год Владимир Яковлевич был призван на действительную военную службу и отправлен на фронт. После трех месяцев боевых действий он попал в плен к австрийцам, где находился до 1918 года. В 1919 году его призвали в ряды Красной армии, в которой он служил до 1920 года. После демобилизации вернулся в родное село Новая Хмелевка Самарской губернии и занимался сельским хозяйством. В 1931 году был раскулачен и выслан с семьей в Казахстан, несмотря на то, что во время

гражданской войны служил в Красной армии. Два года ссыльные прожили в Акмоле в тяжелейших условиях. По прибытии в Караганду Владимир Яковлевич несколько лет работал кочегаром. И уже на склоне лет Господь привел его ко священнослужению.

У Жуковых было пятеро детей: Иван, Александр, Лидия и Надежда, умершая от голода в Поволжье, позднее, уже в Казахстане, родилась еще одна дочь, назвали ее опять Надеждой, и она также умерла в раннем детстве.

Жизнь матушки Севастианы и ее родных сложилась в условиях новой исторической действительности, обусловленной революцией 1917 года, когда на просторах бывшей Российской империи было создано совершенно иное, новое государство — Советский Союз. В этом небывалом новом государстве предполагалось сформировать

«нового человека» и образовать некую «новую общность — советских людей», у которых не должно быть ни религии, ни сословных различий. В отношении сельского населения для этого требовалось ликвидировать частную собственность помещиков и зажиточных крестьян и создать так называемые коллективные хозяйства, известные под сокращенным названием «колхозы».

В соответствии с такими планами 11 января 1931 года в газете «Правда» был опубликован грозный призыв: «Объявить кулачеству войну не на жизнь, а на смерть, и, в конце концов, смести его с лица земли». В те времена это еще иначе называлось «уничтожить как класс». Вскоре было принято государственное решение², и для «освоения» целинных земель Центрального Казахстана, включая разработку Карагандинского угольного бассейна, в окрестности Караганды стали свозить раскулаченные крестьянские семьи, называемые спецпереселенцами (этот термин был придуман властями для ссыльных как прикрытие их реального положения)³. Спецпереселенцам не давали даже

Юрий Кугач. Картина «Из недавнего прошлого». 1990-е годы.
Раскулачивание

² Постановление ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1931 года. В соответствии с этим решением, на территорию Центрального Казахстана было незамедлительно вывезено около полумиллиона человек (8 (72149) 43270.vergilibr@yandex.ru Анонс 2018. Информационный бюллетень. 1/2018. «О людях горькой судьбы и сильной воли». Также см.: Максим Янышевский. Особенности религиозной жизни советского Казахстана в 1930–1950 годы. Ч. 1–7. www.pravoslavie.ru/2262.html — далее: Особенности религиозной жизни советского Казахстана).

³ Спецпереселенцами называли различные группы крестьянства, высланные во внесудебном порядке из мест проживания в специально определенные пункты (территории) под надзор спецорганов. Такая депортация крестьян была экстраординарной ссылкой, носившей бессрочный, семейный характер в соединении с принудительным трудом. Формально не лишаясь свободы, спецпереселенцы утрачивали

Спецпереселенцы из России. 1930-е годы

Саманные бараки спецпереселенцев

собраться, их отправляли почти так же, как и прямых арестантов, которых тоже было огромное множество.

Массовые высылки, запланированные ранее, начались в том же 1931 году, и в числе многих тысяч обреченных семей оказалась семья Жуковых.

Казахстанские просторы стали покрываться сетью отделений филиала ГУЛАГа — Карлага (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь 1930–1959 гг.) куда наряду с людьми уголовного мира пошли этапные

два фундаментальных права — гражданское/политическое и право на свободу передвижения. Нахождение ссыльных крестьян во внеправовом поле позволяло власти устанавливать и трансформировать статус спецпереселенцев по своим целям и задачам. Категория спецпереселенцев возникла в результате осуществления в деревне репрессивной политики раскулачивания, начавшейся в 1930-х гг. и продолжавшаяся до конца сталинской эпохи. См.: «Историческая энциклопедия Сибири». 2009: http://irkipedia.ru/content/specpereselency_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

жертв политических репрессий. «Столицей» Карлага был поселок Долинка (33 км от Караганды). Заключение прибывали на станцию Карабас — ворота безбрежной степи Центрального Казахстана, ставшей братской могилой тысячам тысяч его узников. Эшелоны раскулаченных и сосланных привозились в открытые всем ветрам степи, нередко зимой. Люди выгружались из вагонов для перевозки скота и начинали строить «новую жизнь», не имея у себя элементарных орудий труда. Их бросали на выживание: слабые должны умирать, а кто покрепче — пусть работают. Спецпереселенцы рыли землянки — ямы в степи, покрывая их чем угодно, чтобы только можно было в них укрыться от ветра, дождя и снега. Таковы были их первые жилища. А вслед за землянками рыли могилы, погребая своих близких, не перенесших сурового переезда, среди которых особенно много было детей и стариков.

Те, кому удавалось выжить, стали выстраивать шалаши, саманные бараки, которые были сырыми и неоттапливаемыми. Люди искали топливо, извлекая из-под толщи снега сухую траву при сорокаградусном